

Булгарин Ф. В. <Примечание к статье В. Н. Олина "Критический взгляд на "Бахчисарайский фонтан"> // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 203-204.

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-203-.htm>

Ф. В. БУЛГАРИН

<Примечание к статье В. Н. Олина "Критический взгляд на "Бахчисарайский фонтан"">

В числе труднейших и притом необходимейших обязанностей журналиста главная есть беспристрастие. Желая по возможности избегнуть упреков по сему предмету, издатель журнала покажется пристрастным даже в таком случае, если будет помещать в своем издании только собственные свои мнения или суждения, согласные только с его образом мыслей. Эта монополия весьма вредна для успехов словесности, и потому издатель журнала обязан помещать в оном суждения, не только противные его мнениям, но даже критику своих собственных произведений, если в оных не видно ни личности, ни каких-либо других неприличных страстей, а одно только желание быть полезным. Руководствуясь сими правилами, я помещаю в моем журнале критический взгляд г. Олина на новое произведение А. Пушкина "Бахчисарайский фонтан". Хотя г. Олин не восстает противу романтической поэзии, но, кажется, слишком строго требует от сочинителя "Бахчисарайского фонтана" плана и полного очертания характеров; итак, я полагаю не излишним при сем случае изложить мой образ мыслей насчет романтической поэзии, о которой ныне многие спорят, желая оную опровергнуть.

Во-первых, скажу смело, что я не признаю никакого рода поэзии, ни классической, ни романтической, и следую буквальному смыслу известного стиха:

Tous les genres sont bons, hors le genre ennuyeux.

(Все роды хороши, исключая скучного)¹.

Не говоря о предварительном образовании, необходимом для поэта и для непэта, для дарования должна быть одна школа, один образец - природа. Кто верно списывает ее образы, изображает предметы живыми красками, изъясняется сладкозвучно и возбуждает в душе читателя желаемое ощущение тот истинный поэт, и его произведение равно прекрасно, к какому бы роду ни принадлежало. В диких и разнообразных красотах природы, среди бурь и вьюги, между гор и утесов, в непроходимых дебрях нет связного плана, но есть гармония, это взаимное согласие и ответственность разнородных предметов. По одному случаю в жизни, по одному подвигу можно ли сделать полное очертание характера? - Без сомнения, нет. Сердце человека неизмеримо, и внезапные движения его непредвидимы, как порыв бури в океане. Предполагаемые последствия от душевных ощущений часто бывают обманчивы, и так называемый романтический поэт, так сказать, уловляет, подслушивает природу в ее действии, но не вовлекает ее в сети искусства. Он не заботится об очертании полного характера, но изображает отличительные черты, из которых читателю предоставляется составить целое в своем понятии и воображении. Иногда, сообразуясь с веком, в котором описываются происшествия, так называемый романтический поэт вводит в свое произведение деяния сверхъестественные, потому что в то время так думали, так верили, а он пишет с природы. Итак, в поэзии, называемой ныне романтической (которую я назову природною), должно искать, по моему мнению, не плана, но общей гармонии или согласия в целом; не полного очертания характеров, но душевных движений, знаменующих характер. Если в сочинении происшествия не связаны между собою - это недостаток природного действия, и поэт накидывает покров на промежутки. По нашему мнению, в поэме А. Пушкина находятся все принадлежности так называемого романтического рода, т.е. общее согласие в целом и живое изображение душевных движений, все вместе трогательное сердце и впечатлевающееся в памяти. Если позволено делать сравнения, то я уподоблю романтическую поэзию новой тактике французских генералов. Старые полководцы, привыкшие воевать по правилам, точно так, как играть в шахматы, вопили противу стратегической ереси и всегда почти были разбиваемы. Они думали, что если армия обойдена, поставлена между двух крепостей и проч. и проч., то сие значит, что она побеждена, что ей сделан шах и мат и что должно уступить с поля. Французы говорили: надобно идти вперед, драться и пользоваться всеми удобствами; делали, как говорили, - и побеждали. Явился Суворов в Италии и, вместо того, чтобы заставить бороться старые предрассудки с новыми действительными средствами,